

Галина Одинцова

БОЛЬ ДУШИ

Боль души, раздирающая весь организм на мелкие части,
обнажает каждую клеточку,
раскрывая её содержимое до основания,
и оно льётся-льётся,
как масло густое из узкого горлышка счастья,
а потом остаётся на сердце пятном застывающим,
вне сознания.

Месть разлуки, она такая щемящая и изнурительно долгая,
паутиной невидимой оплетает все чувства
и сковывает все движения,
мстит за ласки, улыбки, за пространство, за ночи,
жалит иголками
в точки самые чувственные, до бессилия, до изнеможения.

И не знала, не ведала, тогда, в самом начале-начале:
затевались в нём игры с пространством, в котором уютно,
приветливо, —
что придётся расплачиваться за счастье
с любимым унылой печалью,
а она понесётся в сознании
старыми черно-белыми кинолентами.

И от паники, медленно нарастающей
в ожидании будущей встречи —
что не сбудется, не получится, — мы безруки и беспомощны,
как нелепо

жить бездыханно, безнадежно каждый день, утро, ночь и вечер,
преднамеренно строя замок из воздуха, делая близости слепок.

И пронизывать всю вселенную бесслёзно
и заученно-вымученно
одним важным, наиважнейшим, единственным
в мире желанием,
оно по крупицам разложено, переложено заново,
наизусть выучено,
время, сделай же щедрый подарок, награди за все муки
с любимым свиданием!

МИРАЖИ

Давно забытые тропинки, полузабытые мечты.
Из прошлых снов цветных картинки, воскресшие из пустоты,
Растают тишиной из снега. И превратятся в лёд из слёз.
Вдруг, неожиданным набегом, взметнутся вихрем
в пламень грёз!
И закружатся миражами давно не сбывшейся любви,
Когда-то вспыхнувшей меж нами. Вновь прилетевшей.
Из руин!

Холодных рук прикосновенье согреет вряд ли снова нас.
Умчится в прошлое мгновенье, возникшее в последний раз.
Улягутся в душе сомненья, помчится время снова вспять.
И всё покажется глумленьем над прошлым. И зачем опять
Тревожить глупыми мечтами давно прошедшие года?
Ведь всё, что было между нами, не повторится. Никогда.

ДА НЕ ВЕРЬ ТЫ В БЕССМЕРТИЕ!

Да не верь ты в бессмертие! Или веришь ещё в чудеса,
в сказки добрые веришь и думаешь,
там всё правдиво и правильно:
зло наказано, а добро бесконечное праведно,
если ждать, то дождёшься свои, пусть не алые, всё ж паруса?

Вот послушай меня, я уж знаю немного о жизни,
могу рассказать,
как становится пасмурный и дождливый день долгим очень,
бесконечными кажутся мокрые с грозами тёмные ночи,
но смириться приходится –
ты не в силах ускорить события, надо ждать.

Не смогу объяснить, почему счастье коротко и быстротечно,
только вспышка, потом вспоминаешь и думаешь:
«А это было?»,
смотришь со стороны на событие светлое взглядом унылым,
понимаешь, что всё-таки есть она, есть, эта синяя вечность...

И приходит момент, когда радуешься чашке горячего чая,
что тебе подадут люди близкие и любимые самые-самые,
терпкий мёд цвета теплого солнца на столе справа, с краю,
переспевшие яблоки в вазе, на клумбах цветы аромат источают.

И весь смысл бытия собран в этом великом мгновении:
словно замерло всё, как в кино,
лишь секунду продлится стоп-кадр,
и вот снова всё вертится, крутится, мчится, звучит,
ведь жизнь – это дар,
мы уйдём, только здорово, что ты всё-таки веришь
в бессмертие!

«ОГНИ МОСКВЫ»

В шкафу, в укромном уголочке,
Нашла я плоский пузырёк.
Завёрнут бережно в платочек,
Срок годности давно истёк.
Совсем истёрта этикетка,
Чуть липнет пробочка к руке.
Вдруг чувствую я запах детства...
И вижу: мама, налегке,
В цветастом платье из шифона,
С прозрачным шарфиком в руке,
Из рук отца флакончик скромный
Берёт, а с ним – цветов букет.
Открыв подарок свой смущённо,
Запястья каплей оросив,
Она вдруг шепчет восхищённо:
– Да это же «Огни Москвы»!
Промчались годы. Жизнь промчалась.
Но в прошлое вернул легко
Флакончик, найденный случайно,
Любимых маминых духов.